

УДК. 94(47).045+94(57)

Яков Николаевич Рабинович,
Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Россия
Yakov Nickolayevitch Rabinovitch,
Saratov Chernyshevsky State University, Russia

ТЮМЕНЬ ПРИ ЦАРЕ ВАСИЛИИ ШУЙСКОМ И В ПЕРИОД МЕЖДУЦАРСТВИЯ (1606–1612)

Tyumen during the reign of the tsar Vassily Shuisky and during the period of interregnum

Аннотация: В статье рассматриваются неизвестные события Смутного времени в Тюмени, участником которых был воевода Семен Иванович Волынский.

Summary: The article presents the unknown events of the Time of Troubles in Tyumen in which the governor Semyon Ivanovitch Volynsky.

Ключевые слова: Тюмень, Смутное время, воевода, Семен Волынский, польские пленники

Key words: Tyumen, the Time of Troubles, the governor, Semyon Volynskiy, Polish prisoners

События Смутного времени, происходившие в Тюмени, до последнего времени не привлекали внимания исследователей. Да и сведения о воеводах Тюмени в Смутное время чрезвычайно скудны и запутаны. В исследовании А. П. Барсукова о воеводах XVII в. в отношении Тюмени много неясностей. Современный исследователь воеводского управления Сибири XVII в. Е. В. Вершинин отчасти ликвидировал этот пробел, однако после чтения его труда некоторые вопросы остаются. Кроме того, этот исследователь основное внимание уделил Сибирским городам после Смуты при Михаиле Романове и Алексее Михайловиче. Таких городов оказалось 19, включая Тюмень, которой автор, естественно, не мог уделить большого внимания в своей монографии [2, с. 5]. Думается, что статья о Тюмени в годы Смуты сможет стать некоторым дополнением к известному труду Е. В. Вершинина.

Первые вопросы возникают при определении времени прибытия в Тюмень воевод Матвея Годунова и Семёна Волынского. А. П. Барсуков считал, что Семен Иванович Меньшой Волынский был отправлен в Тюмень в качестве второго воеводы вместе с боярином Матвеем Михайловичем Годуновым в 1608 г. Исследователь определил время пребывания их в Тюмени следующее: Матвей Годунов в 1608–1615 гг., а Семен Волынский в 1608–1609 гг. [2, с. 458, 463]. При этом автор ссылаясь на Древнюю Российскую Вифлиофику. С этим никоим образом нельзя согласиться. Стоит прислушаться к мнению Е. В. Вершинина, который указал, что Семен Волынский находился в Тюмени «приблизительно с 1608 г.», а «в 1611 г. Волынский указан один». Этот исследователь «раздвинул» временные рамки пребывания С. И. Волынского в Тюмени до 1610 и даже до 1611 г. Кроме того, Е. В. Вершинин, в отличие от А. П. Барсукова, считает, что Матвей

Годунов был в Тюмени не с 1608 г., а еще с 1605 г. вместе с Назаром Михайловичем Изъетдиновым, а затем уже в Тюмень приехал Семен Волынский [5, с. 180].

Подтверждение этому мы находим в Разрядных записях за Смутное время. Здесь можно выделить две группы записей. В первой группе констатируется факт нахождения воевод в Сибири в 116 и 117 гг. (1608–1609 гг.). Пример: *«Того ж году 116-го и 117-го году были воеводы ... На Тюмени боярин и воеводы Матвей Михайлович Годунов да стольник Семен Иванов сын Волынской»*. Среди сибирских воевод мы видим многих Годуновых (Матвея Михайловича, Степана Степановича, Ивана Никитича и Ивана Михайловича), а также Волынских (братьев Семена и Степана Ивановичей, Василия и Федора Васильевичей) [3, с. 49, 94, 149, 207].

Вторая группа записей указывает, что некоторые воеводы были отправлены в Сибирь «в товарищи» к уже находившимся там Годуновым: *«На Тюмени велел государь быть з боярином Матвеем Михайловым сыном Годуновым Семену Иванову сыну Волынскому..., в Пелым к Ивану Михайловичю Годунову в товарищи Петр Данилов сын Исленьев»* [3, с. 121–122]. В ряде случаев указывается точная дата отправки из Москвы этих вторых воевод в Сибирь. Это произошло 1 февраля 1608 г. сразу же после свадьбы царя Василия Шуйского с Марией Буйносовой-Ростовской: *«Февраля в 1 день послал государь в Сибирь (вариант – Того ж году лета месяца февраля в 1 день царь послал в Сибирские города годовати, а велел быти по росписи) ... В Тюмень к Матвею Михайловичю Годунову воевода Семен Волынской. В Туринской к Ивану Михайловичю (надо Никитичу.– Я. Р.) Годунову в товарищи Роман Андреевич Тушин. В город в Березов воевода Степан Волынской да Юрья Стромиллов. В город Верхотурье к Степану Степановичю Годунову в товарищи Иван Михайлович Плещеев. В городе в Пелыни Ивану Михайловичю (Годунову. – Я. Р.) в товарищи Петр Данилович Исленьев»* [3, с. 175, 249.].

В книгах разрядных приводятся интересные подробности маршрута сибирских воевод. Правда, эти записи относятся к событиям, происходившим накануне Смутного времени. Обычно после того, как новые сибирские воеводы были «на отпуске у руки» (перечислялись воеводы в Тобольск, Тюмень, Березов, Сургут, Тару, Пелым и Верхотурье), они должны были все вместе прибыть в Казань а затем плыть *«Волгой в судах в Каму, да Камю вверх до Камской Соли з государевыми сибирскими запасы вместе, а от Камской Соли ити им сухим путем до Верхотурского города»* [15, с. 65].

Зимний санный путь из Москвы до Соликамска и Чердыни мог быть несколько иным. В любом случае, в Пермской земле к моменту приезда воевод (весна 1608 г.) должны были быть подготовлены продовольственные запасы для гарнизонов сибирских городов.

Из Соликамска до Верхотурья Артюшкой Бабиновым в 1599–1600 гг. была проложена новая дорога, осуществлена *«расчистка и устройство мостов по новой дороге»* [17, с. 24].

От Верхотурья каждый воевода двигался уже самостоятельно к месту своего назначения. Семен Волынский направлялся водным путем по реке Тура. Еще в 1603 г. возле Верхотурья на реке Тура было указано Борисом Годуновым построить специальный поселок для 80 плотников, отправленных на Верхотурье из Перми, Вятки, Устюга. Эти плотники должны были строить там суда для сибирских хлебных запасов [18, с. 55].

Судя по всему, Семен Волынский добрался до Тюмени в начале – середине лета 1608 г., а его брат Степан до Березова – еще позже.

О пребывании Семена Волынского в Тюмени сохранилось масса источников. Большинство из них опубликовано еще до революции, но по различным причинам оказались недостаточно известны краеведам Урала и Сибири. Поэтому стоит привести некоторые события, которые происходили в районе Тюмени в то время, когда там

находился Семен Волынский. Судя по документам, он один какое-то время возглавлял управление этим городом, когда Матвей Годунов уехал в Пермь.

Сохранившиеся документы позволяют не только выяснить имена многих жителей Тюмени в те годы, но и составить некоторое представление о нравах, царивших в городе.

Одна из первых грамот, в которой упоминается воевода Тюмени Семен Волынский, повествует о событиях августа – сентября 1608 года [11, с. 68]. В августе в соседних крепостях – Туринском остроге и Пелыме – стало известно о нападении на Тюмень ногайского мурзы Уруса, который, якобы осадил Тюмень: *«пришли под Тюмень многие воинские люди и Тюмень облегли и хлеб жгут»*. В данном документе особый интерес представляют сведения о том, что в те годы в районе Тюмени уже были пашенные крестьяне, выращивали хлеб.

Встревоженный воевода Пелыма Иван Михайлович Годунов, получив в начале сентября сведения об этом из Туринска от Ивана Никитича Годунова, сразу же отправил письмо в Тюмень с предложением помощи. Получив это письмо 12 сентября, воеводы Тюмени успокоили соседей, сообщив в тот же день что *«под Тюменью воинские люди не бывали»*. Уже 20 сентября тюменский служилый человек Иванко Векша привез эту грамоту в Пелым, преодолев расстояние около 400 верст. А. М. Гневушев ошибочно датировал этот документ 20 сентября (надо – 12 сентября).

Оказывается, 26 августа 200 человек ногайских людей Уруса Мурзы за 20 верст от Тюмени на Пышме реке напали на служилых татар, *«погромили две юрты и побежали назад»*. Этот ногайский Урус Мурза еще в 1603 г. появился с отрядом в 300 всадников на реке Уя, о чем сообщали прежние воеводы Тюмени в Туринский острог. Также на Тюмень ранее «шел войной» *«Алей царь со многими людьми»* [1, с. 242, 243.]. Обстановка в районе Тюмени в те годы была довольно сложной.

Новое нападение «нагайского Урус-Мурзы» на окрестности Тюмени не осталось безнаказанным. Воеводы Матвей Годунов и Семен Волынский немедленно отправили вдогонку за грабителями тюменских служилых людей во главе с атаманом Дружиной Юрьевым. Кочевников догнали за Исетью рекой (южнее современного города Ялуторовска). Воеводы сообщали в письме, что *«нагайских людей Уруса мурзу побили и язвени (языки. – Я. Р.) поимали и полон весь отгромили назад»*. Уже 4 сентября отряд Дружины Юрьева с победой возвратился в Тюмень [11, с. 68].

Гарнизон крепости в то время, когда туда приехал Семен Волынский, состоял из казаков, стрельцов; были здесь также дети боярские (известен Дементий Юшков), служилая литва и татары.

Из источников за более ранний период (1605 г.) известно, что в Тюмени был свой гостинный двор, который обслуживал специальный дворник Василий Ананьин. Были в Тюмени и свои ямщики (ямские охотники). Среди ямщиков упоминаются Ларион (Ларка) Ильин сын Нестеров, Лакун Пивовар, Трифон Дмитриев сын Безматернов, Ларион и Григорий Пестеревы, Софон Елтонцев. Известны тюменский кузнец Иван Тимофеев, толмач Дмитрий, торговый человек Семен Заволока, пашенные крестьяне Григорий Андреев сын Мутовкин, Григорий Иванов сын Засыпка, служилый татарин Менглы Бачка Абаза.

В источниках упоминаются тюменские конные казаки Семейка Иванов, Семен Иванов сын Косица, Семен Петров сын Вязмин, Иван Насека, Кондратий Васильев, а также стрельцы Трофим Михайлов сын Караулов, Замятня Исаев, Тарас Сидоров, Григорий Лозьвинец. Многие стрельцы и казаки имели семьи в Тюмени. Известны имена их жен [1, с. 240–255].

В Тюмени уже к 1609 г. было несколько церквей. Строительство любой крепости начиналось с закладки храма. Кроме церкви в самой крепости, была в Тюмени церковь

на посаде. Известны местные церковные дьячки – Петр Семенов, Петр Григоров, а также поп тюменского посада Никифор. В Тюмени к тому времени уже был довольно значительный посад. Число прихожан постоянно росло. Вскоре возникла необходимость в постройке еще одной церкви. В начале сентября 1609 г. воевода Тюмени Матвей Годунов просил воеводу Верхотурья Степана Годунова прислать в Тюмень дьякона для только что построенной новой церкви [1, с. 263]. Семен Волынский в этом письме не указан. С другой стороны, начиная с января 1610 г. и до августа 1610 г. многие грамоты (отписки) идут от второго воеводы Тюмени Семена Волынского.

Можно предположить, кто из тюменских людей участвовал в сентябре 1608 г. в походе против ногайского Урус-Мурзы. Позже, уже при Михаиле Романове в начале 1614 г. приехали из Тюмени и получили награды в Москве тюменский голова татарский Бесчастный Малышев (27 января), «Литва» Герасим Яцков и Ивашка Петров, казаки Ондронко Сидоров, Олешка Офонасьев, Утешка Захаров (9 марта) [14, с. 231, 253].

24 ноября 1609 г. тюменские воеводы Годунов и Волынский выдали проезжую грамоту торговому человеку Москвитину Захарии Козлову и двум его приказчикам, которых из Тюмени отпустили с разными товарами на Русь [1, с. 265]. Однако следующая проезжая грамота 20 января 1610 г. выдана была только вторым воеводой Тюмени Семеном Волынским. Эту грамоту получили тюменские пашенные крестьяне Андрей Мутовкин с товарищами, которые повезли в Соликамск разные товары, в основном меха. В Соликамске они должны были закупить и привезти в Тюмень косы, серпы, топоры и другие орудия труда. Этот документ еще раз подчеркивает наличие в районе Тюмени пашни, на которой местные пашенные крестьяне выращивали хлеб, предназначенный для нужд местного гарнизона [1, с. 269]. Правда, некоторые пашенные крестьяне, не выдержав тяжкого труда, пытались бежать на Русь. Их ловили и препровождали обратно в Тюмень. В августе 1610 г. воевода Семен Волынский сообщал Верхотурскому воеводе Степану Годунову, что два беглых пашенных крестьянина доставлены из Верхотурья обратно в Тюмень [1, с. 279]. В названии этой грамоты при упоминании имени Семена Волынского пропущено слово «второго» воеводы. Либо это описка, либо Семен Волынский в данном случае являлся единственным официальным воеводой Тюмени, а Матвей Годунов полностью сдал ему все дела по управлению городом и временно уехал из Тюмени.

22 января 1610 г. Семен Волынский извещал Верхотурского воеводу Степана Годунова, что он отправляет в Верхотурье пашенного крестьянина Терентия (Треньку) Астафьева для решения вопроса по одному судному делу. Оказывается, верхотурские ямщики Макар Федоров с товарищами взяли у этого Треньки Астафьева товар в долг и отказались вернуть ему этот долг. Семен Волынский просил воеводу Степана Годунова дать по этому делу суд и управу [1, с. 269]. На следующий день, 23 января Семен Волынский выдал проезжую грамоту усольцу Григорию Филиппову на провоз на Русь принадлежащего ему товара, главным образом мехов [1, с. 269]. Ровно через неделю этот Гриша Филиппов уже получал в Туринском остроге аналогичную грамоту от местного воеводы Ивана Годунова для дальнейшего следования на Русь [1, с. 269]. В тот же день 30 января в Тюмени Семен Волынский выдал проезжую грамоту торговому человеку Матвею Карпову о провозе на Русь принадлежащего ему мехового товара [1, с. 270].

В мае 1610 г. в Тюмень прибыли «государевы хлебные запасы», часть которых предназначалась для отправки в Тобольск и далее. Уже 15 мая Семен Волынский сообщал Верхотурскому воеводе, что провожавшие эти запасы служилые люди Федор Бордка и товарищами отпущены обратно на Верхотурье. Из Тюмени в Тобольск караван судов с запасами сопровождали уже тюменские служилые люди [1, с. 277].

Тюменские ямские охотники, которые с небывалой скоростью доставляли грамоты из Тюмени в Верхотурье, Тобольск и Пелым, находились в крайне бедственном положении. В связи с постоянными разъездами они не могли заниматься своим хозяйством. А ведь у многих из них были семьи. Поэтому Семен Волынский напоминал в письме 29 мая 1610 г. верхотурскому воеводе Степану Годунову о присылке в Тюмень «согласно государеву указу» денег из Верхотурской казны на раздачу денежного жалования этим ямским охотникам [1, с. 278].

Реки в районе Тюмени (Тура, Пышма и др.) славились рыбными запасами (в том числе было много язей). Рыбной ловлей в Тюмени занимались многие жители, в том числе «гулящие люди», которые затем отвозили свой улов на продажу. Известно, что воевода Семен Волынский выдал 14 июля 1610 г. проезжую грамоту такому «гулящему человеку Сидору Ларионову» на провоз принадлежащих ему полутора тысяч вяленых язей. Этот Сидор Ларионов выехал из Тюмени вместе с торговыми людьми Иваном Карамышевым и Терентием Андреевым, которые везли на Русь закупленные меховые товары [1, с. 279]. В данной грамоте от 14 июля 1610 г. Семен Волынский указан просто воеводой Тюмени, а не «второй воевода». Это еще раз подтверждает тезис, что с лета 1610 г. Семен Волынский официально исполнял обязанности воеводы Тюмени. Кроме того, в боярском списке 1610/1611 г., где против записи стольников Семена и Степана Волынских, а также окольничего Степана Степановича Годунова стоит помета – «в Сибири», против имени боярина Матвея Годунова такой пометы нет, как будто он в это время находился под Москвой [4, с. 75–76].

Находясь в Тюмени, Семен Волынский с большим запозданием узнавал, что происходило в те годы в центре страны, как шла борьба с поляками под Москвой. Однажды из Перми прислали в Верхотурье двух польских пленников Микитку Павлова и Якушку Петрова в сопровождении сибирских служилых людей – сургутских казаков Окинки Фомина «с товарищи». Первый пленник был родом из Быхова, а второй из Чернобыля. Воевода Верхотурья Степан Годунов после допроса этих языков отправил пленников, а также их расспросные речи далее в Туринск. Интересно отметить, что воеводы в каждом городе не переписывали прежние расспросные речи, присланные из Перми, а по-новому допрашивали пленных и отправляли их далее вместе с новыми протоколами допроса. «*Распрося их и записав речи их*» воевода Туринского острога Федор Петрович Акинфов отправил пленных далее в Тюмень к Семену Волынскому. Предписывалось этих людей оставить в Тюмени (возможно, по указанию Матвея Годунова, который в это время находился в Перми, откуда были присланы пленники). Пленники в Тюмени повторили свой рассказ. Семен Волынский выяснил, при каких обстоятельствах были захвачены литовцы. Жители Тюмени с радостью узнали, что освободительное движение в центре страны против польских захватчиков набирает силу. Польский отряд Миколая Зезулимского из войска Сапеги, которым после смерти гетмана командовал Каминский, в районе Ростова в ноябре 1611 г. перед «Филипповым заговеньем» был разбит детьми боярскими, юртовскими татарами и казаками атамана Березкина, выступившими из Углича. По словам пленных, русские «*Литву побили наголову и рохмистра их Миколая да их двадцать человек живых взяли*». Пленники сообщили также, что польский гарнизон в Москве в количестве 4 тысяч человек осажден со всех сторон, у поляков «*голод и нужда великая, сидят пеши, лошади выслали из Москвы вон, а иные лошади с голоду померли, а хлеб де на Москве у Литвы дорог*». Русские люди отняли все дороги и не пропускают запасы в Москву для польского гарнизона, который вынужден есть «кобылятину» [12, с. 46–47].

Списки с этих расспросных речей воеводы отправляли далее в другие города. Семен Волынский сразу же отправил специальных гонцов в Тобольск. 16 февраля об этих

событиях узнали в Тобольске, в начале марта – в Сургуте, 29 марта – в Нарымском остроге. Эти расспросные речи уже 11 апреля 1612 г. были известны воеводе далекого Кетского острога Григорию Федоровичу Елизарову. Их привез из Нарыма казак Федор Вепров. В это время (конец 1611 – начало 1612 гг.) Матвей Годунов был в Соликамске, откуда присылал грамоты от архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына в Тобольск кн. И. М. Катыреву-Ростовскому [10, с. 49–50].

Вопрос о времени отъезда Семена Волынского из Тюмени остается открытым. Можно предположить, что он уехал из Тюмени летом 1612 г. В начале 1612 г. мы видим его ещё в Тюмени. В боярском списке 1611 г., пометы в котором могли вноситься и в 1612 г., записано: «*Степан и Семен Меньшого – стольники оба в Сибири*» [4, с. 80].

Во второй половине 1612 г. многие грамоты из Верхотурья в Тюмень адресованы только Матвею Годунову без упоминания Семена Волынского. Одна из таких грамот составлена в июне 1612 г. в Ярославле, где в это время находилось Нижегородское ополчение. В этой грамоте князь Д. М. Пожарский просит «*мысль свою и всяких служивых, посадских и жилецких людей всего Тюменского города отписать на Верхотурье*». 12 сентября эта грамота была получена в Верхотурье. Примерно через неделю тюменский толмач Митя привез эту грамоту в Тюмень. Воеводы Сибирских городов должны были свой совет послать в Ярославль, «*свестися Сибирскими всеми городами, а не врозь*» [9, с. 65].

Из текста данной грамоты видно, что у князя Д. М. Пожарского были серьезные намерения избрать русским царем шведского королевича Карла Филиппа. О присылке представителей сибирских городов на Земский собор ничего не известно. Когда выбирали царем Михаила Романова, то «представители с мест» из самых дальних восточных городов Урала и Сибири были только с Вятки, а за жителей Тюмени расписались сибирские татары из отряда царевича Араслана Алеевича Кутумова, воевавшие в ополчении [7, с. 16].

Другая грамота от 25 января 1613 г. от воевод Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского на Верхотурье к «боярину и воеводе» Степану Годунову предписывает выдать из верхотурских доходов окладное жалование тюменскому воеводе боярину Матвею Годунову [1, с. 291]. В этой грамоте Степан Годунов впервые назван боярином (в боярском списке 1610/1611 г. он записан окольным). Вожди ополчения Минин и Пожарский, а также кн. Д. Т. Трубецкой отправляли в Сибирь некоторых воевод для смены. Известно, что воевода Тобольска Иван Михайлович Катырев-Ростовский уехал в ноябре 1612 г., воевода Сургута Федор Васильевич Волынский уехал после марта 1612 г., а летом 1612 г. в Пелым был назначен «на земскую службу» Федор Алексеевич Годунов [1, с. 286].

16 декабря в Пермь привезли долгожданную грамоту об освобождении Кремля и Китай города от поляков, которая уже 27 декабря была получена на Верхотурье Степаном Годуновым и немедленно отправлена в Тюмень Матвею Годунову. Уже в первых числах января 1613 г. жители Тюмени, узнав такую радостную весть, стали «*по всем храмам молебны пети со звоном о мире и о тишине и о благоденстве всего православного Крестьянства*» [8, с. 610].

Семен Волынский не стал дожидаться приезда в Тюмень своего сменщика. Известно, что в конце 1613 г. в Тюмени вторым воеводой при Матвее Годунове был Федор Васильевич Боборыкин. Можно ли его отождествлять с Федором Боборыкиным, который был в составе новгородского посольства архимандрита Никандра в Швеции, а в январе 1613 г. приехал из Новгорода в Москву с письмом Я. Делагарди? Этот Федор Боборыкин был политическим противником Михаила Романова, он стоял за кандидатуру шведского королевича Карла Филиппа. В июне 1613 г. он еще находился в Москве, а слуга его бежал в Новгород с письмом об обстоятельствах избрания Михаила Романова [13, с. 22–24].

Некоторую помощь в определении времени отъезда Семена Волынского из Тюмени может оказать такой источник, как «Докладная выписка о вотчинах и поместьях». Опубликовавший данный документ А. П. Барсуков выяснил, что этот источник был составлен в первые месяцы царствования Михаила Романова, весной или в начале лета 1613 г. Приведем дословно интересующий нас текст, касающийся стольников Степана и Семена Волынских: «*Степан Меньшого сын Волынский. Поместья за ним старого отца его в Луху 275 чети. Семен Меньшого сын Волынский. Поместье за ним старово в Зубцове 289 чети, да новые дачи, что ему дано ныне при государе, из дворцовых сел 292 чети. И обоего 581 чети*» [6, с. 11]. Таким образом, Семен Волынский весной 1613 г. уже находился в Москве и получил дополнительные пожалования за свои заслуги из дворцовых земель.

Боярин Матвей Годунов оставался в Тюмени еще несколько лет, пока в 1615/1616 г. его не сменил князь Ф.С. Коркодинов.

Источники

1. Андреев А. И. Описание актов, хранящихся в Постоянной Историко-Археографической Комиссии Академии Наук СССР (акты 1601–1613 гг.) // *Летопись занятий Постоянной Историко-Археографической Комиссии за 1927 год* (далее – ЛЗАК). Л., 1928. Вып. 2 (35).
2. Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.
3. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время // *ЧОИДР*. 1907 год. Кн. 2 (221).
4. Боярский список 119-го году сочинен до московского разорения при Литве с писма думного дьяка Михаила Данилова // *Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства* // *ЧОИДР*. 1909. Кн. 3 (230).
5. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
6. Докладная выписка 121 (1613 г.) о вотчинах и поместьях. Сообщил А. П. Барсуков. М., 1895.
7. Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611—1613 гг.). М., 1939.
8. Окружное извещение Сибирским городам: об освобождении Москвы, о пленении поляков, о принесении за спасение Отечества Всемогущему благодарственного молебствия. 1612, декабрь // *СГГД*. № 288. С. 610.
9. Отписка из Верхотурья в Тюмень о совете для избрания на московский престол шведского королевича. 1612 сентябрь // *ЧОИДР*. 1905. Кн. 4. Смесь. № 8. С. 65.
10. Отписка из Нарымского в Кетский острог и копии с расспросных речей двух Литовских языков. 1612 г., 11 апреля // *Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.)* / Под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинына. М., 1915. С. 50.
11. Отписка из Тюмени в Пелым о нападении ногайского Уруса Мурзы. 1608, сентября 12 // *Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.)* / собр. и ред. А. М. Гневушев // *ЧОИДР*. 1915. Кн. 2 (253). М., 1915. № 36. С. 68.
12. Отписка с Верхотурья в Туринск о присылке польских пленников и их роспросных речей 1612, после 22 января. Допросные речи польского полоненника в Перми // *Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.)* / Под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинына. М., 1915. С. 46–47.
13. Приложение к листу Делгарди от 3 августа 1613 г. // *Арсеньевские шведские*

бумаги 1611–1615 гг. / пер. А. В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности. Вып. 5. Новгород, 1911. № 6. С. 22–24.

14. Приходно-расходные книги Казенного приказа: Расходная книга товарам и вещам 1613–1614 гг. // РИБ. СПб., 1884. Т. 9.

15. Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, Ч. 1. М., 1994.

16. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. (2-е изд. М., 1914).

17. Царская грамота Верхотурскому воеводе Василию Головину о починке новой дороги между Солью Камскою и Верхотурьем. 1599, апреля 22 // АИ. СПб., 1841. Т. 2 (1598–1613). № 26. С. 24.

18. Царская грамота Верхотурскому воеводе Неудаче Плещееву и голове Хлопову о выборе места в Вогульских юртах для поселения Русских плотников. 1603, февраля 16 // АИ. СПб., 1841. Т. 2. № 42. С. 55.